

Н. В. Буров¹

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ПРИОРИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ

В официальном документе «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» национальная безопасность определяется как «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства»². В таком смысловом контексте на обеспечение национальных интересов работает вся совокупность социально-культурных и политических ин-

¹ Директор Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор», профессор СПбГУП, народный артист России, заслуженный деятель культуры Республики Польша. Автор ряда научных публикаций, в т. ч. монографий: «Музей и личность», «Педагогическая культурология музейной деятельности», «Архитедогогика». Председатель правления Санкт-Петербургской организации Союза театральных деятелей России (2001–2005). Председатель Комитета по культуре Санкт-Петербурга (2005–2008). Снялся в фильмах: «Военная разведка. Первый удар», «Агент особого назначения», «Винтовая лестница», «Роман императора», «Жизнь и смерть Ленки Пантелеева», «Мастер и Маргарита», «Образ врага», «Свой–чужой» и др. Президент Международного фестиваля христианского кино «Невский благовест». Награжден орденом Почета, орденом Святого равноапостольного великого князя Владимира III степени Русской православной церкви, офицерским крестом ордена Заслуг перед Республикой Польша.

² Российская газета. Федер. вып. № 4912. 2009. 19 мая.

ституты. Актуальность проблемы обеспечения национальной безопасности возрастает в ситуации растущего потока угроз. Не случайно в России этот термин на законодательном уровне впервые был использован в 1995 году в связи с принятием закона «Об информации, информатизации и защите информации».

В контексте глобализации особую значимость получает задача сохранения и развития национальной культуры, которая морально ответственной политической и интеллектуальной элитой России начинает рассматриваться в качестве важнейшей предпосылки национальной безопасности общества. И такая постановка проблемы закономерна — без человека, его нравственного и душевного здоровья как сама жизнь, так и понятие безопасности теряет всякий смысл. История показывает, что народы и государства ведут борьбу не только за материальные ресурсы, но и за сохранение своих нравственных и религиозных ценностей, интеллектуального здоровья нации. Любое государство постоянно сталкивается с бесконечным числом угрожающих ему опасностей, в том числе и культурных, порождаемых экспансией образа жизни и ценностей других культур. «Другие» культурные миры становятся фактором, порождающим внутреннюю дезорганизацию общества и снижающим полностью жизни человека.

Национальная безопасность предполагает прежде всего сохранение духовного здоровья нации. В этом контексте приоритетным направлением государственной культурной политики необходимо считать создание условий, способствующих сохранению жизненно важных для общества параметров в пределах исторически сложившейся нормы, и прежде всего в сфере культурной жизни.

Актуальность защиты общенациональных культурных ценностей определяется как изменениями геополитического положения России в мире, так и неблагополучием в духовной сфере общества. И речь в первую очередь идет о системном кризисе идентичности, симптомами и результатами которого являются разрыв связей человека с социальным и культурным миром, утрата общественных идеалов и личностных смыслов, рост правового и нравственного нигилизма.

Здесь, как и во многих других вопросах, касающихся безопасности государства, общества и личности, просматривается очевидная тенденция отхода от акцентирования исключительно военных задач в область более тонкую и менее прогнозируемую — информационную сферу общества. Мы все больше осознаем, что важно не бороться с симптомами неблагополучия, а упреждать их. Упреждать на той стадии, когда они только зарождаются на уровне идей и мыслей и не выходят еще на уровень внешней агрессии. И это закономерно: любая самая совершенная система, созданная в мире, содержит так называемый человеческий фактор. Потому, говоря о государстве, мы не можем не говорить об отдельном человеке, который живет внутри государства и является его частью. Или о том, кто находится снаружи и может стать угрозой для его национальных интересов. Человек, создающий самые совершенные в мире логические системы, остается по природе своей существом алогичным — подверженным чувствам и эмоциям, которые нередко начинают вредить логическим построениям и схемам.

И сегодня в системе условий обеспечения национальной безопасности государства есть задачи, которые можно решать только и исключительно средствами сферы культуры. Музеи, театры, кино, литература — это именно те средства, через которые можно непосредственно влиять на формирование имиджа России. Обо всем этом мы часто забываем, когда говорим о ресурсах национальной безопасности и, в частности, о роли культуры. Роль учреждений культуры в связи с этим принято занижать, причем занижать масштабно. Например, как показывают результаты различных социологических исследований, граждане России намного лучше знакомы с культурой западных стран, чем их жители с культурой России. Фактически, большинству жителей Запада известны единичные понятия, ассоциирующиеся с нашей страной. Именно через них формируется образ России, восприятие ее как врага или друга. Тем важнее более эффективно использовать имеющиеся возможности.

В глобальном мире важнейшим условием обеспечения национальной безопасности становится образ страны, государства. На мировых площадках страны конкурируют друг с другом за доверие инвесто-

ров, привлекательность территории как туристического объекта, взаимовыгодные партнерские отношения с государствами и бизнес-элитой. Позитивный образ государства выполняет значимые функции, обеспечивая приток инвестиций в экономику, стимулируя межкультурные связи и контакты, расширяя пространство взаимовыгодных партнерских отношений, в том числе в сфере международной политики. Образ определяет репутацию страны и гарантирует ожидаемое качество межкультурных коммуникаций, конструктивность политического диалога и интенсивность экономического сотрудничества, а для народа эти «символические оболочки» национального бытия выступают основаниями идентичности граждан, обеспечивают национальную гордость и достоинство. Неслучайно развитые страны мира целенаправленно культивируют свой образ, используя для этих целей брендообразующие возможности культуры, спорта, искусства, «третьего сектора», ресурсы внешнеполитической деятельности и публичной дипломатии¹. Например, США на поддержание своего позитивного имиджа тратят более миллиарда долларов в год государственных инвестиций (плюс 2 млрд частных). На развитие публичной дипломатии (которая рассматривается в качестве важнейшего направления современных информационных войн) США выделяют более 1 млрд долларов в год, Великобритания и Франция — по 1 млрд, Германия — 218 млн, Япония — 210 млн².

Санкт-Петербург вносит огромный вклад в формирование позитивного образа России. Это город памятников культуры и истории, которые обеспечивают узнавание и вызывают позитивные ассоциации. Одним из первых в этом перечне является Исаакиевский собор. Приезжает ли человек в Россию или читает о нашей стране в книгах и Интернете, весьма вероятно, что его знакомство с нашей страной начнется с Исаакиевского собора. Сегодня музей активно формирует представления о России в позитивном ключе, проводя активную и многоплановую деятельность: устраивая концерты, выставки, массовые мероприятия, участвуя в благотворительных событиях, работая с различными категориями посетителей — взрослыми, детьми, инвалидами. Более трех лет назад музей запустил программу «Исаакий с высоты птичьего полета», и это тоже вклад в обеспечение духовной безопасности нации. Инвалиды-колясочники, приезжающие к нам из Австрии, Бельгии, Канады, США, Турции, поднимаются на лифте на колокольню Исаакия и видят не просто город с красивой архитектурой — они видят современное общество с развитыми технологиями и гуманистическим отношением к людям.

Многие, наверное, слышали, что летом вокруг Исаакиевского собора разгорелся спор: «отдавать церкви или не отдавать». Кто-то об этом споре слышал, кто-то в нем поучаствовал. И лишь немногие осознали, что вопрос изначально поставлен некорректно. Не может

¹ Стратегии и тактики формирования имиджа и бренда фиксируются целым рядом понятий, таких как: «территориальный брендинг» (*англ.* placebranding), «маркетинг мест», «брендинг мест», «брендинг территории», «place marketing», «place promotion».

² *Най Дж.* Гибкая власть. Новосибирск; М., 2006. С. 171.

Российская православная церковь находится в конфликте с государственным учреждением культуры. Мы изначально союзники, а не противники. Вопросы надо ставить по-другому. Какие значимые функции музеев выполняет в государстве и как сделать, чтобы эти функции реализовывались с максимальной эффективностью? А ведь собор с самого начала был государственным, и его строительство определялось не религиозными, а государственными задачами. Он должен был показать мощь и величие России. А в нашем современном обществе еще и формировать представления о новом, демократическом образе России.

В связи с этим представляет ценность любая возможность сделать восприятие музейного пространства более цельным, а информационный поток более осознанным и направленным. И в этой работе нет и не может быть ничего второстепенного. Все значимо: реклама; внешнее впечатление от сотрудников; сервис; субъективный комфорт посетителя. И наконец, само качество музейного обслуживания. Все это цельная система, определяющая конечный результат — информацию, которую с помощью посетителей музеев передает во внешнюю среду и которая займет немаловажное место в системе защиты национальных интересов России и обеспечения духовной безопасности нации.

Для укрепления образа России, который выступает важнейшим условием национальной безопасности общества, необходима целенаправленная пропаганда историко-культурного наследия, позиционирование России как мирового лидера в области художественной культуры. И надо отдать должное работникам крупных учреждений культуры и образования города,

которые работают в активном информационном потоке, оказывающем значительное влияние и на Россию, и на мир в целом. Однако это важнейшее направление информационной политики нуждается в концептуализации и усилении его проектной составляющей. Интеллектуальной элите общества необходимо сформировать нечто вроде «национального текста культуры», куда войдут ключевые художественные произведения, способные формировать и поддерживать образ страны, ее народа, а также двух ее столиц — Москвы и Санкт-Петербурга.

XX век — время тяжелого испытания для нашего народа, которое простой народ в большинстве своем достойно выдержал — рабочие и крестьяне, учителя и врачи самоотверженно делали свое дело — учили и воспитывали детей, лечили больных, строили заводы и города, поднимали в очередной раз разрушенное сельское хозяйство, годами не получая даже элементарного вознаграждения в виде заработной платы. Удержаться в такой атмосфере беззакония, цинизма и в таких масштабах человеческой боли элементарную нравственность уже есть общенациональный подвиг народа российского. Конечно, этому способствовали и объективные факторы: во-первых, особенности русской души, ее органическая способность к состраданию, сочувствию; во-вторых, наша культура, великое русское классическое искусство, впитавшее христианские ценности и проповедующее прощение, милосердие, любовь. Сохранение этого великого наследия является главным условием сохранения статуса России как великой державы в глобальном мире.